

АМАЛИЯ
ЛИК

КИСЛОРОД

НЕУГОДНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л56

Лик, Амалия.

Л56 Кислород. Неудобный элемент / Амалия Лик. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Фантастические детективы-головоломки).

ISBN 978-5-04-209952-6

Через 400 лет после катастрофы из-за нехватки воздуха на Земле корпорация «Синтез» взяла под контроль доступ к кислороду, а все люди начали делиться по статусам.

Зои — одиночка без родных и друзей с пожизненным вторым статусом — работает в заброшенном Архиве реликтов. Когда в здании убивают известного профессора-эколога, она оказывается единственной подозреваемой.

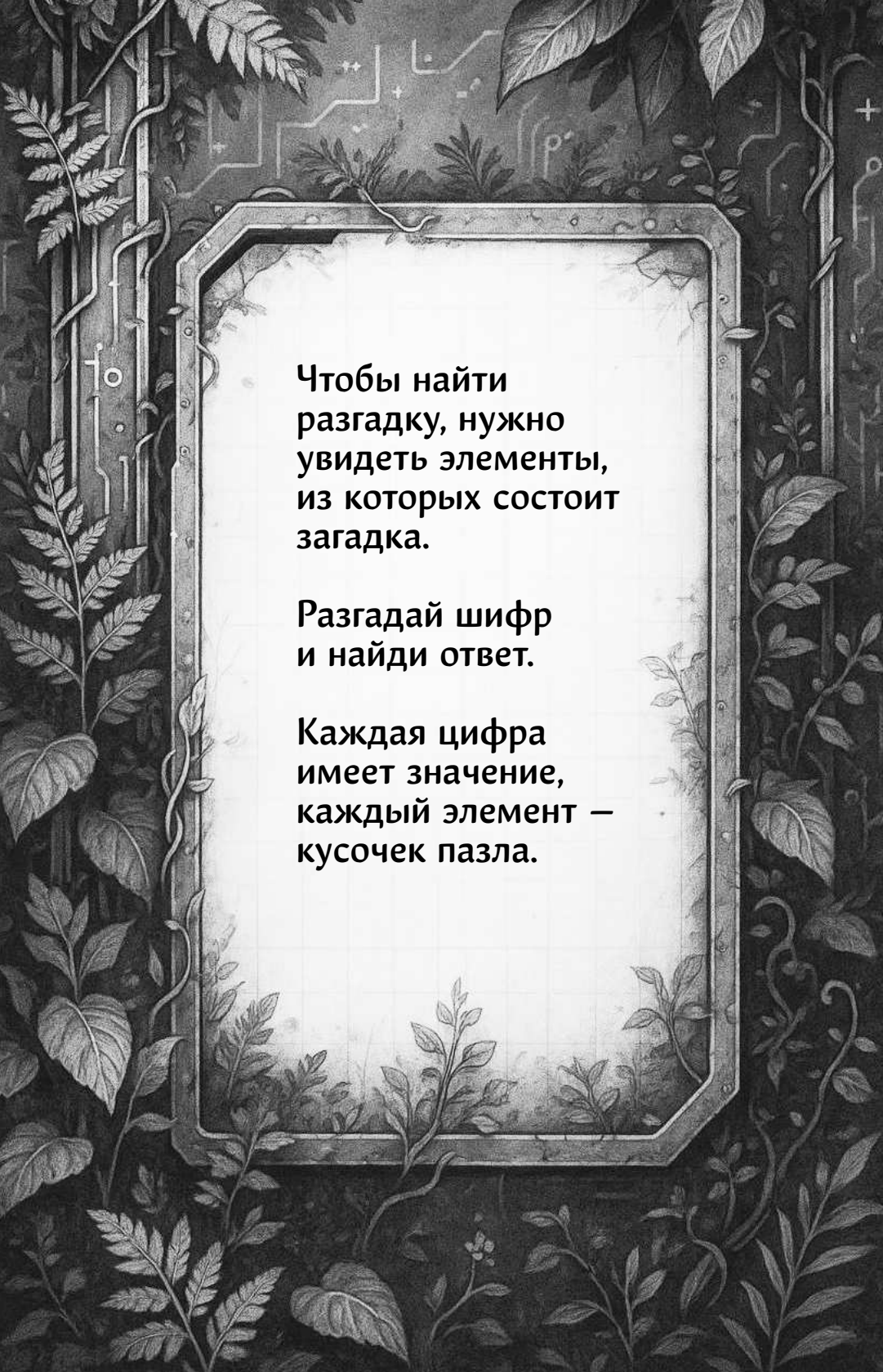
Август — член Совета «Синтеза» с девятым статусом — намеревается выяснить, что именно искал профессор в Архиве в день смерти. Для расследования он объединяется с Зои, которая должна раскрыть преступление, чтобы доказать свою невиновность.

Среди тысяч реликтов они обнаруживают не только тайны прошлого, но и страшный секрет «Синтеза», который ставит под угрозу тысячи жизней...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209952-6

© Лик А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Чтобы найти
разгадку, нужно
увидеть элементы,
из которых состоит
загадка.

Разгадай шифр
и найди ответ.

Каждая цифра
имеет значение,
каждый элемент —
кусочек пазла.

ЭТАЖ 22

9 У

10 Й

7 М

8 А

5 В

6 А

3 А

4 У

1 У

2 К

СЕКЦИЯ 1

37 Х

38 Э

35 Г

36 Л

33 Н

34 У

31 Д

32 О

29 У

30 З

ЛИФТЫ

КОРИДОР

СЕКЦИЯ 2

13 Ц

14 Ф

15 С

16 У

9 Р

10 Д

11 Т

12 Ж

5 Н

6 П

7 И

8 М

1 У

2 Р

3 Ч

4 У

9 Х

10 Т

7 Б

8 Я

5 Н

6 Ц

3 Щ

4 Ф

1 У

2 А

СЕКЦИЯ 3

11 Н

12 Ы

13 Д

14 Ъ

15 О

16 Р

17 Ч

18 Л

19 У

20 Е

Загадка 1

Каждая цифра — подсказка.

Чтобы найти разгадку и верно собрать разбросанные буквы, тебе нужно не только прогуляться по главам истории, но и побродить по этажам и секциям, исследовать стеллажи, полки и контейнеры, что хранятся в Архиве реликтов.

Подсказка:

1 цифра — номер главы;

2 цифра — номер буквы в слове.

Реликт № 1:

ПРОЛОГ

Вы когда-нибудь были никем?

Зои сидела в маленькой камере, яркий неоновый свет бил с потолка и освещал каждый сантиметр белых стен и пола.

Когда ты никто, тебя не услышат, не увидят, не поймут. Когда ты другой, лучше бы тебе быть никем.

И Зои была никем последние четыре года, а может, она родилась такой. Другая с самого детства, непонятая, ненайденная, брошенная всеми, потерянная среди других, таких как все.

«Особенная», — говорила бабушка.

«Изгой», — думала Зои.

Только последние недели она ощущала себя нужной... Словно кто-то включил фонарь и осветил ей путь к выходу. Она наконец чувствовала, жила, дышала, перестала быть безликой.

Но она все та же Зои, девушка из Архива со вторым статусом.

Дверь бесшумно отъехала в сторону, и на пороге появились два высоких парня в красно-бордовой одежде.

Она медленно встала с пластмассового стула и на подкашивающихся ногах пошла к выходу. Через несколько минут будет объявлен приговор...

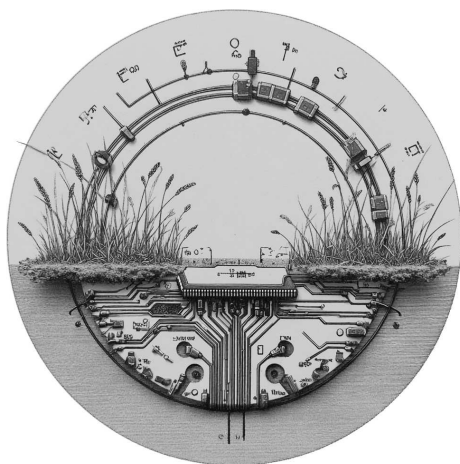
Ее судили за убийство, которого она не совершала.

Если Зои признают виновной — ее обнулят.

И она знала, что ее обнулят.

Зои грустно улыбнулась, понимая, что ее предали, а она даже не может рассказать об этом. Ей уже некому рассказывать, и вчера она сделала свой выбор между жизнью и правдой.

«Видимо, ничего не изменилось, слова людей по-прежнему ничего не стоят, а я ошиблась. Для всех и для него я никто, все тот же ноль. А что будет, если ноль разделить на ноль...»

ГЛАВА 1.1.22.1.2.1.2

Объект: _____

МЕСЯЦ НАЗАД

Зои сидела за крохотным столом на одиннадцатом этаже Архива и вносила новые данные в базу реликтов, мысленно кляня собой систему, который произошел еще на прошлой неделе. Техники до сих пор полностью игнорировали ее сообщение о неполадках, видимо, устраняя более важные проблемы, чем сбои в Архиве. Сегодня она почти весь день провела здесь, сканируя реликты воспроизводителем, а теперь, чтобы внести все в базу Архива, тратила в пять раз больше времени, чем положено. После каждой загрузки ей приходилось самой проставлять все отметки в карточке реликта и завершать загрузку вручную, вводя следующую информацию: «Данные внесены по состоянию на 404 год от Мировой катастрофы». Работа и так двигалась медленно — Зои была единственным сотрудником Архива реликтов. Ее офис и жилище располагались в самом Архиве, под который было выделено никому не нужное старое высотное здание в пятьдесят четыре этажа, сохранившееся еще со времен прошлой эры и расположенное на окраине Центрального поселения Первого континента. Только в этом здании еще жила история человечества до Мировой катастрофы. Многие считали пустой тратой пространства хранение вещей, книг, механизмов прошлой эры. Но такое решение было принято за сотни лет до рождения Зои, и никто не отважился оспаривать его. Кроме того, все равно это здание было бесполезным для поселения, никто не пожелал бы разместить

тут рабочие или жилые зоны. Зои была единственной, кто любил это место.

Она посмотрела на часы.

«Еще целых два часа до смены картриджа — времени на целую жизнь. Интересно, а у профессора, который изучает реликты на сорок девятом этаже, заряжен баллон? Он там уже целую вечность», — подумала Зои, и внутри зазвучало легкое эхо тревоги.

«Это совершенно не должно меня волновать, я уже делилась с ним. Хотя с моей-то работой у меня нет лишних картриджей, мне самой завтра нужно покупать кислород», — убеждала себя Зои, но беспокойство расплывалось по ней с нарастающей силой.

Она заглянула в электронный кошелек и убедилась, что до ежемесячной выплаты у нее осталось еще на три картриджа кислорода и совсем немного на еду. Трех картриджей и того, который у нее сегодня есть на смену, вполне достаточно, чтобы выжить, но не более того. Зои давно научилась дышать экономно и не растрачивать ценные глотки воздуха, но для этого должно быть минимум эмоций и никаких физических затрат.

«Надо бы подняться и проверить, как он там», — наперекор здравому смыслу подумала Зои.

Посетители в Архиве бывали крайне редко, но профессор ходил сюда, сколько она себя помнила. А последние три месяца вообще зачастил, являясь каждую неделю. Но Зои это радовало, для нее он был живым связующим элементом с внешним миром, другом, тем, кто понимал ее. Тревога вспыхнула вновь: профессору было уже около шестидесяти лет, а это опасный возраст, когда организму требуется больше кислорода для поддержания всех функций. Зои читала об этом в первой после Мировой катастрофы энциклопедии, реликте, который нашла на сорок втором этаже.

Она любила свою работу и вещи, которые большинство называли «старьем прошлых веков» и до которых никому не было дела. Но для Зои Архив был целым, не известным

никому, кроме нее самой, миром, в нем хранилось столько всего интересного и странного. Ее бабушка любила рассказывать о прошлом, о тех историях, которые дошли до нее. Сейчас это выглядело нереальной сказкой, но реликты подтверждали, что когда-то именно так и было.

Прошел еще час, время неумолимо несло к закрытию Архива, и Зои спустилась в свой кабинет на первом этаже. Через час нужно заблокировать главные двери и сменить картридж, можно немного посмотреть что-то в «Нейро» или отправиться в капсулу для инкубационного сна. Бодрствовать в ночное время позволительно только богачам, чьи лимиты кислорода неиссякаемы, а она жила в режиме жесткой экономии каждого вдоха.

Зои улыбнулась, представляя, как прогуливается с безлимитным усовершенствованным картриджем, заправленным в баллон, под ночным небом, которое каждый вечер видит из окна Архива, смотрит на густые тучи, а если повезет, то и на звезды. Может, она даже бежит по улице, наслаждаясь движением и свежими каплями пара, которые касаются ее лица.

Прошло еще десять минут, но профессор по-прежнему не возвращался.

«Может, он опять забыл про время?»

В прошлом месяце такое уже случилось, и Зои пришла к нему очень вовремя: кислорода у профессора оставалось на десять минут, и ей пришлось делиться с ним своим. Ну и пусть после этого весь следующий день ей было тяжело дышать, зато она чувствовала себя нужной и, может, не такой одинокой.

Зои свернула голограммное изображение, отключила рабочий планшет, надетый на руку, и вышла из кабинета. В зданиях, сохранившихся с тех далеких времен, было что-то дикое, но уютное: пустые длинные коридоры, огромные безлюдные холлы и лифты. Ее это не пугало, а, наоборот, успокаивало, в отличие от большинства жителей Центрального поселения, да и других центров Первого континента. Люди боялись отголосков прошлого, лифтов

и больших зданий, не оснащенных зарядными устройствами для баллонов и другими электронными приспособлениями новой жизни. Зои же испытывала необъяснимое чувство страха именно в новых районах, в капсульных домах, в нейросетевых центрах. Как рассказывала бабушка, Зои с самого детства недолюбливала нейрореальность, она предпочитала играть с пакетиками каши, а не лежать в инкубаторе, блуждая по сети «Нейро».

Зои посмотрела на свою правую кисть, на которую был надет планшет: небольшая квадратная пластина, от которой шли тонкие эластичные проводки, обнимавшие пальцы до самых кончиков. Входить в «Нейро» можно было через такой наручный планшет «устаревшим способом», как многие это называли, или через чип, установленный у каждого жителя в левой мочке уха. Нажал на чип — и ты уже в нейропространстве, обездвижен и спокоен. Погружаясь в сеть полностью, человек мог экономить кислород и другие ресурсы. Но на Зои «Нейро» действовало иначе, и чем больше времени она проводила полностью погруженной в сеть, тем больше ее организм потреблял, сердце бешено колотилось, а легкие требовали кислорода.

Зои потрогала мочку уха. Когда ей было пять лет, родители погибли, а ее передали на воспитание бабушке, которая поселилась с ней в Архиве. Именно бабушка Ро научила Зои экономить кислород, жить в реальном мире, несмотря ни на что и без длительных погружений в «Нейро». Они каждый день существовали среди стен, бетона, стекла и реликтов, среди тех сказок прошлого, что бабушка рассказывала. Но полгода назад бабушка умерла, оставив Зои совершенно одну в этом огромном чужом мире.

Зои дотронулась до стен главного холла и вспомнила, как бабушка Ро первый раз привела ее сюда, показала эти огромные пространства, заполненные реликтами, и помогла найти свое место в жизни и дом, где она была счастлива, где могла быть собой.

Когда Зои исполнилось семнадцать, она поняла, что получить профессию в «Нейро» или, тем более, в «Син-

тезе» она никогда не сможет, а покупать кислород — жизненная необходимость. И тогда она подала заявку на работу в Архив, чтобы трудиться в нем вместе с бабушкой. Как оказалось, никто, кроме них, не хотел работать здесь — это была бесперспективная, к тому же мало оплачиваемая должность, не та профессия, о которой все мечтали. Престижным считалось разрабатывать, создавать, чинить, перерабатывать программы, нейроресурсы и электронику, которая заполонила все поселение и стала неотъемлемой частью жизни. Ну а как было еще выжить, если все растения на планете погибали и никто не мог остановить этот процесс.

Четыреста четыре года назад настал день, который называют Мировой катастрофой, когда Земля стала непригодна для растений, а количество кислорода в атмосфере уже не позволяло человеку дышать. Только корпорация «Синтез» была готова к этому дню и смогла оградить крошечную часть Первого континента синтезированной кислородной паутиной. Выживших обеспечили специально разработанными баллонами, в которые вставлялись картриджи с кислородом. Но как бы «Синтез» ни пытался восстановить прошлое, ни его постоянно совершенствуемые механизмы, ни искусственно выращенные аналоги растений не могли вырабатывать кислород в нужном количестве. Он стал валютой и богатством современного мира. Так человечество, или то, что от него осталось, начало новую эру.

Звук шагов Зои эхом разлетался по широкому холлу, она повернула за угол к лифтам и взглянула на часы баллона — тридцать минут.

«Надеюсь, успею», — подумала Зои и нажала кнопку лифта.

Она никогда не боялась ездить на лифте, хотя этой фобией страдало большинство жителей поселения, поговаривали даже, что вскоре все лифты старых зданий будут запрещены в целях безопасности, ведь если лифт застрянет, а кислород в картридже закончится, то никто и ни-

что уже не поможет. Поэтому все современные постройки последних столетий были оснащены только элеваторами и лестницами, а их высота не превышала пяти этажей. А вот высотки прошлых веков оказались бесхозными и никому не нужными, и только две из них были сохранены как напоминание о прошлом и как основные источники энергии, так как их окна переоборудовали в солнечные батареи. Одна высотка была приспособлена под хранилище реликтов и стала Архивом, вторая башня была адаптирована и использовалась для лабораторий «Синтеза», но не ее верхняя часть, а то, что было спрятано под землей. Говорили, что там целый город лабораторий, но все могли только гадать, так как корпорация «Синтез» отлично охраняла свои тайны.

Зои поправила кислородную трубку в носу и улыбнулась. У нее была обычная прозрачная тонкая трубка, которую она могла себе позволить. Недавно в рассылке «Нейро» она видела новые, тонкие, из материала, который сливался с кожей, и трубка становилась почти незаметной.

«Ну и мода пошла, — подумала Зои. — То трубки украшали росписями, то они были матовые или разных цветов, а сейчас все хотят представить себя без них».

Она этого никогда не понимала, какая разница, через какую трубку дышать, главное — дышать. Но для других трубка, картридж и баллон были показателями достатка, должности и статуса человека в поселении.

Двери лифта открылись, Зои зашла и нажала на сорок девятый этаж. Дверь закрылась, и лифт понес ее наверх.

— Профессор, вы где? — крикнула она, и ее голос разнесся по длинному коридору.

Тишина, которая царила на этаже, показалась ей странной. Обычно, когда профессор приходил в Архив, от него было достаточно много шума. Он то разбирал реликты, то пытался включить какие-то штуки и всегда что-то приговаривал сам себе. Сейчас же на этаже была пугающая тишина.